

Форсирование Днепра

День Победы 9 мая 1945 года я встретил в Москве. Видел военный парад на Красной площади, вместе со всеми радовался за нашу любимую Родину и ее непобедимые Вооруженные Силы. С тех пор прошло двадцать лет. Однако в моей памяти хорошо сохранился боевой путь, который пришлось пройти по дорогам войны.

Особенно мне запомнилось форсирование Днепра. Это было в октябре 1943 года. Девятый гвардейский танковый корпус, в котором я служил, с боями вышел к Днепру в районе города Лоева. Немцы укрепились на правом берегу и усиленно обстреливали переправу. Но это не охладило наступательный порыв гвардейцев. 22 октября передовые части полка форсировали реку, вклинились в оборону врага и взяли несколько населенных пунктов.

Немцы бросили в наступление более двадцати танков и пехоту. Командир нашего батальона лейтенант Лебедин приказал бойцам залечь в окопах, пропустить «тигры», а пехоту уничтожить. Так мы и поступили. Враг понес большие потери в живой силе, но и нас здорово потрепали. На следующий день прибыло подкрепление. Наступление продолжалось. Мы брали один населенный пункт за другим, углубляя и расширяя фронт. Фашисты в панике отступали, бросая многочисленную технику. В этих боях меня ранило.

А. Леухин, бухгалтер Травянского товарищества.
Искра. – 1965. – 9 мая. – С.3.

Герои не умирают

Н. А. Сергеев начал воевать 22 июня 1941 года. В 1942 году за боевые заслуги был награжден орденом Косого Знамени. Впоследствии командовал 20-м гвардейским танковым полком 3-й гвардейской механизированной бригады 1-го гвардейского мехкорпуса. Нельзя без гордости за нашего простого уральского парня читать эти скупые строки военного документа. Вот краткое изложение личного боевого подвига гвардии майора Сергеева Н. А.

«В боях за хутор Астахов командиру 20-го гвардейского танкового полка гвардии майору Сергееву была поставлена задача прорвать оборону противника, чтобы создать возможность входа в прорыв 3-й гвардейской механизированной бригаде.

Оборона противника на участке фронта 20-го гвардейского танкового полка состояла из четырех усиленных пехотных батальонов, шести батарей четырехпушечного состава среднего калибра, трех батарей четырехпушечного состава 37 мм пушек и двух батарей трехорудийного состава гаубиц. Кроме того, на переднем крае было замечено две самоходных пушки противника. Прорыв обороны противника требовал большого умения, самопожертвования, настойчивости.

При первой атаке обороны противника 20-й гвардейский танковый полк с приданными стрелковыми подразделениями от сильного артиллерийско-минометного и пулеметного огня и активной поддержки с воздуха (в воздухе находилось семнадцать бомбардировщиков противника) дрогнул, атака захлебнулась.

Гвардии майор Сергеев лично сам сел в танк, восстановил положение полка и повел его в новую атаку. При наступлении на противотанковую батарею танк майора Сергеева был подожжен. Майор Сергеев с обгоревшими ногами, преодолевая боль, пересел на второй танк и вторично повел полк в атаку. В ходе этой атаки был освобожден хутор Астахов. Уничтожено 120 орудий различного калибра, рассеян и уничтожен батальон пехоты противника. При вторичной атаке майор Сергеев находился впереди. При наступлении уничтожено две гаубицы. В это время танк командира полка находился впереди других боевых машин и на нем был сосредоточен огонь всех оставшихся батарей противника. Танк был подожжен. В горящем танке находился майор Сергеев и продолжал огнем и гусеницами уничтожать противника. Танк взорвался. С ним героически погиб гвардии майор Сергеев».

А 31 марта 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

М. Михеев, директор Пронинской 8-летней школы.
Искра. – 1965. – 11 июля. – С. 3.

Сокрушительный разгром

Бои за освобождение Ленинграда от блокады начались еще в январе 1943 года. Ровно в 6 часов утра началась артподготовка. Батальон, которым я командовал, пошел в наступление.

В разгоревшемся сражении нам очень помогли новые в то время танки – Т-34. Они оказались очень маневренными, обладали высокой проходимостью, огневой мощью и не шли ни в какое сравнение с дрянными английскими танками, которые у нас были до этого.

В результате многодневных боев кольцо блокады оказалось прорванным. Наши саперные части вдоль Ладожского озера проложили временную железную дорогу на Ленинград, и по ночам туда шли эшелоны с продуктами, а обратно везли раненых. Раньше это делалось по льду озера.

Блокада была только прорвана, но не ликвидирована. Фашисты еще хозяйничали в Новгороде и Вологде, продолжали бомбить Ленинград. К полной ликвидации блокады наши войска готовились весь 1943 год. То там, то тут вспыхивали бои местного значения – нащупывались слабые места в фашистской обороне, активно действовала разведка.

Не могу без улыбки вспомнить об одном из разведчиков своего батальона – солдате Орлове. Родом он был не то из Ярославской, не то из Горьковской области. Это был пройдоха в самом хорошем смысле слова. Смелый и ловкий, Орлов очень любил ходить в разведку и редко возвращался без «языка». Однажды обращается ко мне среди белого дня:

– Разрешите, товарищ майор, сейчас сходить к немцам за «языком»?

– Ты что обалдел? Жить надоело?

Я долго не соглашался. Наконец, Орлов меня уговорил, отдал все документы и оружие, взял с собой только нож да товарища – такого же сорвиголову. Ровно в 12 часов дня, когда немцы обедали, они оба выскочили из окопа и, подняв руки, пошли к фашистам «сдаваться».

Мы, затаив дыхание, следили, как наши ребята, преодолев тридцатиметровую нейтральную полосу, приблизились к окопам гитлеровцев.

Фашисты не стреляли, навстречу им из блиндажа вышел солдат, что-то спросил знаками, скрылся, а потом появился офицер. И вот Орлов своими покорно поднятыми руками в мгновение ока сгреб фашиста за шиворот, перекинул, как мешок, себе на спину и бросился к нашим траншеям. Пока гитлеровцы опомнились от такой дерзости, разведчик был уже у своих.

Пленный оказался важной птицей. Орлов получил орден Боевого Красного Знамени.

Зимой начались бои по ликвидации блокады. Наш батальон очищал от немцев Новгородскую землю.

Н. Богацкий, мастер цеха ремонта Ж КО ЛМЗ, майор запаса.
Искра. – 1964. – 26 янв.

Гвардии старшина

В 1941 году восемнадцатилетним пареньком ушел он на фронт. С первых дней и до конца войны Николаю Сидоровичу довелось служить в гвардейских танковых частях механиком-водителем Т-34. По званию он гвардии старшина. Я видел его фотографию. Вид у Николая Сидоровича действительно гвардейский.

То, что мне рассказал Ярославцев, хватило бы на целую повесть-книгу.

...Конец ноября 1942 года. Легендарная битва на Волге. Гитлеровская армия Манштейна спешит на помощь к Паулюсу, зажатому нашими частями в тиски. Гвардейский отдельный танковый полк под командованием гвардии майора Воинкова все время находится в боях. Полку давно уже требуется переформировка, отдых, но танкисты, нося в сердцах клятву, данную под знаменем полка, - не дать фашисту топтать земли у Волги – ожесточенно дрались.

Уже несколько суток не смыкал глаз водитель танка Николай Сидорович Ярославцев. Только закончился бой — начал приводить в порядок машину. Но не успел все как следует осмотреть — команда:

– По машинам!

Ярославцев все делает без суеты и необыкновенно быстро. Лицо его осунулось и похудело от переутомления. Командир танка лейтенант Петр Родин невольно дивился выдержке Николая Сидоровича:

– И как ты старшина выносишь...

Немцев не слышать. Вдруг Ярославцев вздрогнул: шедший впереди танк командира полка вспыхнул ярким пламенем. Коротко бросил:

– Товарищ лейтенант! Командир полка горит!..

И тотчас заметил, что с левого борта, развернувшись фронтом, идут на нашу колонну шестнадцать немецких танков.

Николай Сидорович быстро развернул машину и направил свой танк навстречу фашистам. То же сделали остальные советские танки. Немцы не ожидали такой дерзкой атаки. Они, очевидно, были намерены бить их по одному в борта.

Броня столкнулась с броней, воля надвинулась на волю. Лязг, скрежет, грохот... Земля горит. В танковом бою побеждает самый проворный и находчивый.

Ярославцев помнит, как их танк мял, подбивал и давил гитлеровцев. Не уцелело ни одного фашистского танка. Но и с нашей стороны были потери. Те, что остались, устремились прямо на немецкие траншеи. В их числе был и танк Николая Сидоровича.

– Коля, дави их, гадов, – кричал в упоении Родин.

У лейтенанта была любимая присказка: «Жми! Умирать, так с музыкой!». И теперь он без нее не обошелся.

– Жмем, товарищ лейтенант! – отвечает Ярославцев.

Танк Ярославцева утюжил фашистскую траншею. Она уже была завалена в нескольких местах, но неожиданно снаряд заклинил башню. Второй снаряд сбил гусеницу. Танк загорелся, и в тот же миг вспыхнула одежда на водителе и радисте, к тому же Николая Сидоровича ранило в шею.

– Вот так пришлось гореть в первый раз – проговорил Ярославцев.

– Но, как видишь, не сгорели. Справились с пожаром на танке и себя потушили. А ведь кругом были немцы.

И, предупредив мой вопрос, он прибавил:

– Никто из нас не отчаивался. Переждали до ночи, хотя фашисты не раз пытались взять нас вместе с танком. А ночью выбрались, потом и танк вытянули.

– Что дальше?

Опять воевали! С этим же экипажем почти через год под Каховкой вновь горели. Тогда Николай Сидорович помолчал, потом проговорил задумчиво:

– Где-то сейчас ребята: лейтенант Родин, Сашка-радист...

– А ты уверен, что они живы?

– Думаю, что живы. Ребята должны выдержать. Зачем им девятнадцатилетним погибать? Жить-то всем охота.

Ярославцев сказал это с такой уверенностью, что мне стало ясно: такие парни не умирают. Они заслужили право на вечную жизнь. Вот и эта детвора, благодаря тем и многим другим парням, так весело и беззаботно шумит вокруг нас в скверике. Пусть шумит.

П. Ершов, подручный вальцовщика жестепрокатного цеха № 2 ЛМЗ

Искра. – 1965. – 1 мая. – С. 4.

На сандомирском плацдарме

Мне довелось участвовать в боях в составе Пермской танковой бригады. Особенно запомнился январь 1945 года в районе Сандомира. Если кто помнит сводки тех лет, то должен знать, какие жестокие сражения разыгрались в районе этого города.

Наши войска прорвали фронт.

В прорыв вместе с другими была брошена Пермская танковая бригада. Шли весь день, а вечером остановились в населенном пункте.

Я был механиком-водителем у командира взвода разведки. Утром получили приказ: нащупать противника. Взвод в составе трех танков свернул с шоссе и направился к холмам. По нашим предположениям там должны были сосредоточиться фашисты.

Прошло 15-20 минут, нас обстреляли, и мы, радировав об этом в бригаду, открыли по вспышкам ответный огонь.

Вскоре нас догнали остальные танки бригады. Развернутым строем стальные громады двинулись на гитлеровцев. Светало. На холмах стояли закопанные по башню фашистские танки. Начался танковый бой. Взлетала земля, стоял оглушительный грохот и лязг.

Наш танк вел непрерывный огонь из пушки и обоих пулеметов. Вокруг было столько фашистской пехоты, что командир взвода не удержался от соблазна, и высунувшись по пояс из башни стал стрелять в гитлеровцев из пистолета.

Но вот замолчала наша пушка. В пылу боя я не заметил, как вражеский снаряд ударил в башню. Оказался убитым командир и тяжело ранены оба башнера, кроме того, вышло из строя орудие и заклинило башню. Пришлось выводить танк из боя.

Бригада, сбросив немцев с холмов, ворвалась в деревню. Нам пополнили экипаж. А днем последовал приказ: выбить немцев из соседней деревни и двигаться дальше. Батальон построился в колонну, в голове которой оказалась наша машина.

Проскакиваем деревню и по открытой местности мчимся на фашистов. В 300 метрах вижу фашистский танк «Пантеру», который направил на нас, орудие. Раздумывать некогда. Исход один – идти на таран. Прибавляю скорость, но подпустив нас на сотню метров, «Пантера» дважды бьет в упор. Разбита башня, заглох мотор, едкий дым и языки пламени тянутся из моторного отделения. Убит командир и радист, выскочили из пылающего танка башнер и я. Однако порыв подхвачен. Следом мчатся шесть наших танков, а за ними остальные. Населенный пункт захвачен.

Дорогой ценой платили мы за победу, но утешал итог боя: на каждый подбитый наш танк приходилось два фашистских.

Д. Карягин, гвардии старшина запаса, бывший механик-водитель Пермско-Келецкой добровольческой гвардейской орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады.
Искра. – 1963. – 22 февр. – С. 3.

Командир батальона

Весной сорок четвертого советские войска с боями продвигались на запад. Командир отдельного мотострелкового пулеметного батальона танковой бригады капитан Горбунов получил приказ – прорвать оборону противника и захватить высоту, расположенную недалеко от Витебска. Высота имела важное стратегическое значение. Возвышаясь над равниной, она позволяла держать под огнем территорию на многие километры вокруг.

После ожесточенных двухдневных боев батальон занял высоту. Не успели наши бойцы окопаться и занять оборону, как немцы пошли в контрнаступление. Атаки следовали одна за другой. Порой они заканчивались рукопашными схватками, и каждый раз враг отходил на исходные рубежи.

На второй день, после десятой вылазки, противник бросил в бой авиацию. Налет был непродолжительным, но массированным. Затем наступило затишье — предвестник бури. Капитан Горбунов, оставив на «КП» своего заместителя майора Лазарева, вышел из землянки. Кругом чернели свежие воронки, в воздухе пахло гарью. Он направился в расположение батальона. Надо было выяснить обстановку. В это время началась одиннадцатая атака.

Охватив подковой высоту, надвигалось два десятка вражеских танков, за ними бежали автоматчики. Не выдержав натиска врага, отступил правофланговый сосед. Начала отходить пятая горбуновская рота.

– Стой! Назад! – раздался голос комбата.

Он стоял на краю траншеи с высоко поднятым в руке пистолетом, как бы преградив путь к отступлению. Немцы заметили командира и открыли огонь снарядами с горючей смесью.

– Комбат, горишь! – услышал он предостерегающие крики солдат.

Капитан только сейчас заметил, как языки пламени ползут по полам шинели. Он сбросил шинель, снял начавшую тлеть меховую куртку и прыгнул в траншею.

– Товарищ комбат, разрешите открыть огонь по танкам, – подбежал командир взвода ПТР старший лейтенант Никитин.

– Не разрешаю. В лоб их все равно не возьмешь. Будем расстреливать, когда подойдут ближе.

И эта вражеская атака захлебнулась. Под мощным огнем батальона отступили автоматчики. Бойцы танковой роты старшего лейтенанта Смирнова подбили два танка и один танк расстреляли из противотанковых ружей солдаты старшего лейтенанта Никитина. «Тигр» застрял в болоте. Остальных накрыли огнем валом подоспевшие «катюши».

Еще в начале боя на «КП» произошла паника. Отступающие бойцы пятой роты сообщили майору Лазареву о смерти комбата. Тот доложил командиру бригады. Узнав об этом, капитан лично явился к своему генерал-майору.

– Горбунов! Жив! – встретил капитана генерал-майор Давиденко. – Давай докладывай, друг!

Зазвонил телефон: командующий армией просил доложить обстановку.

– Обстановка та же, что была на 15-00, – ответил генерал-майор.

– Не верю – слышалось в трубке.

– Только что доложил комбат, он еще у меня, – последовал ответ.

– Явитесь оба ко мне.

Командующий армией крепко обнял и расцеловал комбата. Затем достал из сейфа орден Красного Знамени и приколот на грудь Горбунова.

Наступление наших войск продолжалось. Гитлеровские захватчики повсеместно изгонялись с оккупированной территории. Капитан Горбунов получил очередное задание — занять одну из центральных улиц Орши, не дать немцам разрушить мосты и обеспечить проход танкам.

Пользуясь ночной темнотой, он вывел батальон на окраину города и развернул в боевой порядок. А когда забрезжил рассвет, повел солдат в бой. Стремительный натиск, внезапность, умелое взаимодействие подразделений и боевой техники сделали свое дело. Батальон захватил два десятка автомашин с боеприпасами и 250 пленных. По уцелевшим мостам улицы Фридриха Энгельса двинулись наши танки. Впереди был Минск.

Чтобы прикрыть отступление, немцы оставили заслон в деревне Симаново. Уничтожить заслон поручили батальону Горбунова. Бой подходил к концу, еще огрызались уцелевшие «фердинанды», а на поле боя появился командующий бронетанковыми механизированными войсками генерал-лейтенант Нецвитайло. Предупрежденный об этой встрече капитан Горбунов вышел на встречу.

– Молодец! – похвалил командующий. – Воюешь не числом, а умением. Родина тебя не забудет!

У капитана засиял на груди орден Александра Невского.

Кончилась война. Леонид Антонович Горбунов вернулся к мирному труду. Сейчас он работает инспектором госстатистики при горисполкоме.

В. Горшков

Искра. – 1965. – 24 марта. – С. 2.

Мчались танки, ветер поднимая

Освободить город Ленина от блокады мне пришлось с отдельной танковой бригадой, где я командовал взводом из моторизованного батальона. Батальон этот был придан бригаде. Во время атаки солдаты размещались на броне машин и, таким образом, вторгались в расположение противника.

Наша бригада получила задание – взять станцию Волосово, предварительно освободив пять населенных пунктов, среди которых значилось село Большие Губаницы – крупный узел шоссейных дорог.

Бой начался с утра и продолжался весь день. Ночью наступило затишье, а потом – вновь бой. Особенно жаркое сражение разгорелось за Большие Губаницы. Командовал нашей отдельной бригадой полковник Хрустицкий. Это был волевой и смелый командир. За прорыв блокады зимой 1943 года бригаде было присвоено звание гвардейской, тогда же и вручили нам знамя.

Так вот, наш полковник, как только увидел, что фашисты открыли по мчавшимся танкам шквальный огонь, вырвался на своей машине вперед.

– К лицу ли нам, гвардейцам, робеть перед фрицами! – воскликнул он.

Водитель его танка был мастер своего дела. Ловко лавируя между разрывами, машина комбрига налетела на вражескую батарею я, подминая гусеницами гитлеровцев, расстреляла из пушки фашистские орудия. Затем танк помчался ко второй батарее, к третьей. После его «визита» остались лишь исковерканные немецкие противотанковые пушки и трупы. Потом неуязвимый танк принялся расстреливать огневые точки.

Однако фашисты все же умудрились его поджечь.

Впоследствии Хрустицкому посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Наша бригада с задачей справилась: станция Волосово была очищена от фашистов. Ее мы взяли относительно легко, ибо немцы не ожидали такого стремительного продвижения наших войск.

Немало хороших людей сложили головы при ликвидации ленинградской блокады. Из товарищей по оружию запомнился мне еще лейтенант Николай Плотников. Отчаянный был человек. Убило его.

Давно отгремели залпы войны, страна залечила раны, но подвиги наших солдат никогда не забудутся.

И. Скурихин, работник магазина № 15 ЛМЗ.

Искра 1964. – 26 янв. – С. 3.

Подполковник танковых войск

День окончательной победы над фашистской Германией был совсем близок. Наши войска неудержимо продвигались к Берлину. И там, на подступах к столице гитлеровской империи, 18 апреля 1945 года пал смертью храбрых Герой Советского Союза гвардии подполковник Василий Иосифович Макаров.

Родился герой-танкист неподалеку от города Кирова в 1907 году. После окончания сельской школы он приехал в Лысьву и поступил на металлургический завод. Работал Василий Иосифович кочегаром. Здесь он вступил в партию. Впоследствии его избрали секретарем партийной организации.

В 1929 году молодого рабочего-коммуниста призвали в армию. Окончив военное училище, В. И. Макаров стал кадровым командиром танковых войск.

Великая Отечественная война застала его в Западной Белоруссии. В то время Василий Иосифович был начальником штаба танковой части, которая с первых же дней войны участвовала в тяжелых боях. На многих фронтах сражался В. И. Макаров, участвовал в обороне и освобождении многих городов, сел и деревень.

В июне 1944 года гвардии подполковника Макарова назначили командиром танковой бригады. Под командованием гвардейская Краснознаменная ордена Кутузова бригада участвовала в освобождении Польши, громила врага на территории Германии. И всюду, в самой сложной обстановке, командир бригады проявляет высокое воинское мастерство, личную храбрость, непреклонную волю к победе.

За образцовое выполнение заданий командования, мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками гвардии подполковнику Василию Иосифовичу Макарову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. А через несколько дней Василий Иосифович пал на поле боя.

В славной истории борьбы советского народа за свободу и независимость своей Родины навечно сохранится имя Василия Иосифовича Макарова, сына вятского крестьянина, лысьвенского рабочего, командира-танкиста, члена, великой партии коммунистов.

Н. Сулов, преподаватель истории.

Искра. – 1963. – 3 марта. – С. 3

На прорыв

Это было в январе. На одном из полустанков мы получаем новые танки. Сразу приводим в боевую готовность, и наша Сталинградско–Киевская танковая бригада через Белую Церковь идет на прорыв фронта.

На дворе январь, а по дорогам непролазная грязь. Машины идут с трудом. Двигались всю ночь. К утру вышли на оперативный простор. У местечка Семеновка встретились с врагом. Фашисты занимали оборону на южном берегу ручья Свинопатка. Небольшой ручей, а танк не пройдет: дно вязкое.

Но вот саперы ночью соорудили нам переправу. И мы при поддержке артиллерии пошли в наступление. В этой операции наш экипаж уничтожил одну самоходку, две пушки и десятка три гитлеровцев.

К двум часам дня заняли местечко Бужановка и остановились до прихода пехотинцев.

Вскоре наш взвод получил приказание пойти в разведку в местечко Звенигородка. По пути повстречали местных партизан. Это было кстати. Мы усадили их на танки. Партизаны указывали нам дорогу,

В Звенигородке на перекрестке улиц повстречали советский танк - мощный «ИС», принадлежащий второму Украинскому фронту. Радостная была встреча.

Это один из эпизодов по окружению и ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки гитлеровцев, который особенно врезался в мою память.

Д. Тетерин, бывший механик-водитель танка
Искра. – 1969. – 28 янв. – С. 4.

Ветеран

Когда-то от такого же станка ушел на военную службу Николай Филиппович Зыков, поручив его молодому парню.

– Следи, как за собой. Неисправный принимать не буду, – наказал на прощанье Николай выпускнику ремесленного училища.

Служить направили в мотомеханизированный полк во Львов. Радовало го, что рядом был товарищ детства Л. А. Седов, с которым вместе проводили время, учились, занимались в кружках художественной самодеятельности.

Близилась служба к концу, и солдат Зыков собирался домой.

Но черная туча войны обрушилась на страну. В кровопролитных боях пришлось отступить. Особенно жаркие схватки завязались на подступах к Киеву. Полк бросали туда, где было трудней.

В одном из боев Николая тяжело ранило. Разрывной пулей пробило бок, сломало ребра, задело желудок. Так бы и погиб, если бы дружок Леонид Седов не вынес на руках.

Очнулся в госпитале, а война только начиналась. Николаю Зыкову довелось вынести все тяготы боевой жизни. После окончания войны вернулся в родную Лысьву.

Четыре года пришлось быть инвалидом первой группы. Но сила воли привели его снова в свой цех.

Искра. – 1970. – 9 мая. – С. 2.

По тылам врага

После мелкого и нудного дождика, продолжавшегося два дня, наконец-то проглянуло ласковое солнце. Раньше всех вылез из-под брезента наш повар Иван Лупинос. Бряцая своей нехитрой кухонной посудой, он разбудил Кузьму Ивановича Рыкова — балагура и общего любимчика всей разведывательной роты.

– Чего гремишь, – заворчал тот на повара. – Пусть ребята отдыхают. Может, сегодня опять выпадет трудная работа.

Только теперь Кузьма Иванович заметил, что рядом с ним остался лишь автоматчик Поройков.

– Ванюша, где наши Михаил с Nikolay?

– Хватился. Они давно вместе с ротным ушли в разведотдел. Фашисты вон как драпают. Надо и нам спешить, а то еще догнать не сумеем.

Действительно, противник на нашем участке стал подозрительно поспешно отходить, тогда как рядом немцы отбивались довольно яростно. Почему бы это? Что нового затевают фашисты?

Эти вопросы интересовали и нас с Михаилом Давыдовым – моим однофамильцем – пока мы ожидали командира роты капитана Лозницу, который уже длительное время находится у начальника разведотдела танкового корпуса.

– Что нового, товарищ капитан? – спросил я Лозницу, когда мы возвращались в роту.

– Не торопись вперед батьки в пекло. Машины в порядке?

– Будьте спокойны, – вступил в разговор Михаил. – Порядок полнейший.

– Готовьте побольше пулеметных лент. В бронетранспортеры подкиньте дополнительно по ящику крупнокалиберных патронов.

Бывало на заданиях в разведке находились по целому месяцу и ни разу не стреляли – разведчики предпочитают бесшумное оружие, – а тут капитан приказывает запастись патронами. Вероятно, предвидится серьезное дело. Вскоре вся рота была на ногах. Лупинос предложил скромный солдатский завтрак.

– Товарищи, – сказал капитан Лозница, – нам приказано в составе небольшой группы на броневике, двух транспортерах и мотоцикле пройти в тыл противника и выйти на берег Вислы, чтобы разведать замыслы и систему обороны противника. Лейтенанту Краснолуцкому и командиру машины Михаилу Давыдову необходимо любыми путями взять солидного «языка». Задача ясна?

– Ясна!

– Через полчаса выступаем. Солдаты, которым предстояло принять участие в разведке, занялись подготовкой.

– Товарищ капитан, – не удержался Кузьма Иванович, – лучше бы «языка» брать ночью.

– Ночных у нас и без того достаточно. Нужен обязательно дневной.

Вскоре отряд двинулся в путь. Вместе с офицерами нас было семнадцать человек. Несколько десятков километров проскочили почти незаметно. Вдруг с головной машины поступил сигнал остановиться.

Впереди по огромному полю двигался большой немецкий обоз.

– Товарищ капитан, – доложил разведчик командиру роты, – обоз сопровождает около ста пятидесяти солдат. Оружия в руках не видно, наверно, сложили в повозки. В обозе шесть пушек.

– Надо захватить обоз, – глаза капитана окинули нашу маленькую группу. – Машина лейтенанта Краснолуцкого зайдет слева и выйдет навстречу немцам. Броневик ударит справа. Наш бронетранспортер пойдет прямо.

Через несколько минут машина Краснолуцкого скрылась в кустарнике, ушел на исходный рубеж и броневик. В нашу машину сел капитан Лозница. Все с волнением ожидали сигнала.

Вот и ракета, пущенная Краснолуцким. Наш водитель Кузьма Иванович дал газ. Бронетранспортер на огромной скорости помчался по полю. Пулеметы с трех сторон открыли огонь по фашистам. Напуганные кони, перевертывая телеги, бросились в разные стороны. Не ожидавшие нападения немцы растерялись, многие пытались укрыться во ржи, которая спокойно колыхалась от легкого ветра. В дело вступили наши автоматчики.

Лупинос и Поройков окружили группу фашистских солдат. Те безропотно подняли руки.

Вскоре бой затих. Пленных стали сгонять в кучу. Их оказалась 73 человека. И только теперь мы заметили легковую машину, которую обозники тащили на буксире. В машине Кондрашин и Хакимов нашли насмерть перепуганного майора интендантской службы.

– Товарищ капитан, – сообщил радист, – связь налажена.

Командир роты доложил обстановку. Из штаба корпуса пообещали немедленно выслать на подмогу танки, а пока предложили укрыться вместе с пленным.

Мы занялись набивкой пулеметных лент. Кузьма Иванович и тут не растерялся. Он привлек к этому делу пленных немцев. По дороге в это время прошло до десяти грузовых машин.

Вскоре увидели, как из лесу вышли четыре танка. Наконец-то! Но радость оказалась недолгой. Танки были немецкими.

– Крупнокалиберные зарядить бронебойными, – приказал командир роты. – Приготовить противотанковые гранаты! Усилить наблюдение за пленными.

Из лесу донесся оружейный выстрел. Один из танков закрутился на месте, от него повалил дым.

– Наши преследуют! – радостно крикнул солдат Трипольев.

На огромной скорости выскочили две «тридцатьчетверки». Загорелся еще один немецкий танк, на него налетел третий и потерял гусеницу. Лишь четвертый успел удрать.

Наших танков тоже оказалось четыре. Пленных посадили на них и под конвоем бронетранспортеров доставили в штаб корпуса. Вскоре стало известно, что немцы подтягивают к Висле крупные силы. Наша разведка помогла принять необходимые меры и занять плацдарм, получивший название Сандомирского.

Н. Давыдов, участник войны, электрик цеха № 10 ТГЗ.
Искра. – 1965. – 11 апр. – С. 3.

Славной дорогой

Парад Победы. В Москве, на Красной площади, перед Мавзолеем В. И. Ленина проходят победители в Великой Отечественной войне. Идут пехотинцы, артиллеристы, танкисты, моряки. И с ними, твердо отбивая строевой шаг, идет танкист гвардейской танковой бригады 2-го Украинского фронта лысьвенский парень механик-водитель гвардии старшина Дмитрий Тетерин.

Молодым пареньком еще до начала войны он получил профессию шофера. И в первые же тяжелые годы ушел добровольцем на фронт. А там учеба – и он механик-водитель знаменитого Т-34.

В жарких атаках под Курском и Белгородом он получает боевую закалку, становится обстрелянным танкистом.

При форсировании Десны танкисты полка, в котором служил Тетерин, проявили смекалку. Брода не было. Исследовав дно реки, они сделали прокладки из пропитанной маслом пакли, которыми заткнули все щели в танках, задраили люки и успешно перебрались на другой берег. Фашистских захватчиков гнали до города Богодухов.

В одном из боев за деревню Яблоневка экипаж Т-34 в составе командира младшего лейтенанта Иванова, механика-водителя Дмитрия Тетерина, башнера Байкова и стрелка-радиста Левицкого уничтожил восемь орудий, склад боеприпасов и более ста фашистов.

Впереди Киев. Танкисты, развернув башни орудиями назад, пошли через сосновый бор в направлении совхоза «Виноградник». В этом районе танкисты соединились с Чехословацкой бригадой. Однако им пришлось отступить под сильным нажимом немцев. Оборону заняли в сосновом бору.

– Нас, – рассказывает Дмитрий Васильевич, – стали преследовать тринадцать немецких танков с пехотой. Вскоре они оказались в нашем тылу и тоже заняли оборону. Командир экипажа сообщил по радию о положении дел и попросил у командира бригады помощи. К нам подошло несколько танков.

Три наших машины с автоматчиками остались в засаде. Вскоре немцы под давлением советских войск начали отступать. И вот тринадцать танков врага напоролось на нашу засаду. Мы им дали здесь жару. Все машины противника были сожжены. Наш экипаж уничтожил семь танков гитлеровцев.

Дмитрий Тетерин участвовал в боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. День Победы он встретил в Праге.

Но война не окончилась для этого славного танкиста. Вскоре он со своей грозной машиной отправился громить японских самураев.

Возвращается старшина в родной город, а на груди у него горят орден Боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени и пять медалей. Кроме этих наград, ему объявлено восемнадцать благодарностей от Верховного главнокомандующего.

С. Казанцев, рабкор.
Искра. – 1965. – 9 мая. – С. 2.